

Материалы к модулю « Кризисные ситуации в психологии экстремизма и терроризма».

Составитель: доцент кафедры конфликтологии КФУ Пайгунова Ю.В.

Тема1: Теоретик - методологические основания изучения кризисных ситуаций.

Материалы для изучения:

Психологическая помощь в кризисных ситуациях: учебное пособие.

Малкина-Пых И.

Глава 1. КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Чрезвычайная (экстремальная) ситуация (ЧС) – это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Каждая ЧС имеет присущие только ей причины, особенности и характер развития ЧС могут классифицироваться по следующим признакам:

- по степени внезапности: внезапные (непрогнозируемые) и ожидаемые (прогнозируемые). Легче прогнозировать социальную, политическую, экономическую ситуации, сложнее – стихийные бедствия. Своевременное прогнозирование ЧС и правильные действия позволяют избежать значительных потерь и в отдельных случаях предотвратить ЧС;
- по скорости распространения: ЧС может носить взрывной, стремительный, быстрораспространяющийся или умеренный, плавный характер. К стремительным чаще всего относятся большинство военных

конфликтов, техногенных аварий, стихийных бедствий. Относительно плавно развиваются ситуации экологического характера;

- по масштабу распространения: локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные, трансграничные. К локальным, местным и территориальным относят ЧС, не выходящие за пределы одного функционального подразделения, производства, населенного пункта. Региональные, федеральные и трансграничные ЧС охватывают целые регионы, государства или несколько государств;
- по продолжительности действия: могут носить кратковременный характер или иметь затяжное течение. Все ЧС, в результате которых происходит загрязнение окружающей среды, относятся к затяжным;
- по характеру: преднамеренные (умышленные) и непреднамеренные (неумышленные). К первым следует отнести большинство национальных, социальных и военных конфликтов, террористические акты и другие. Стихийные бедствия по характеру своего происхождения являются непреднамеренными, к этой группе относятся также большинство техногенных аварий и катастроф.

По источнику происхождения чрезвычайные (экстремальные) ситуации подразделяются на:

- ЧС техногенного характера;
- ЧС природного происхождения;
- ЧС биологического-социального характера.

Типы ЧС техногенного характера: транспортные аварии и катастрофы, пожары и взрывы, аварии с выбросом аварийно-химических отравляющих веществ (АХОВ) и отравляющих веществ (OB), аварии и катастрофы с выбросом радиоактивных веществ (РВ) или сильнодействующих ядовитых веществ (СДЯВ), внезапное обрушение сооружений, аварии на электро- и энергетических системах (ЭЭС) или коммунальных системах жизнеобеспечения, аварии на промышленных очистных сооружениях,, гидродинамические аварии.

Типы ЧС природного происхождения: геофизические, геологические, метеорологические, агрометеорологические, опасные морские гидрологические явления, природные пожары.

Типы ЧС биолого-социального характера: голод, терроризм, общественные беспорядки, алкоголизм, наркомания, токсикомания, различные акты насилия.

ЧС, связанные с изменением состояния литосферы – суши (почвы, недр, ландшафта); состава и свойств атмосферы (воздушной среды); состояния гидросферы (водной среды); состояния биосферы; инфекционные заболевания людей, животных и растений.

Для практических целей и установления единого подхода к оценке ЧС природного и техногенного характера, определения границ зон ЧС и адекватного реагирования на них введена классификация ЧС:

- в зависимости от количества людей, пострадавших в этих ЧС;
- людей, у которых нарушены условия жизнедеятельности;
- размера материального ущерба, а также границы зоны распространения поражающих факторов ЧС.

Источник ЧС определяется как опасное природное явление, авария или техногенное происшествие, инфекционная болезнь людей, животных и растений, а также применение современных средств поражения (ССП), в результате чего может возникнуть ЧС.

Поражающий фактор источника ЧС определяется как составляющая опасного явления или процесса, вызванная источником ЧС и характеризуемая физическими, химическими и биологическими действиями или явлениями, которые определяются соответствующими параметрами

Зона ЧС определяется как территория или акватория, на которой в результате возникновения источника ЧСили рас-пространения его последствий из других районов возникла ЧС.

Зона заражения – это территория, в пределах которой распространены опасные химические вещества либо биологические (бактериологические) средства. РВ в количествах, представляющих опасность для людей, животных и растений и окружающей природной среды.

Очаг поражения – ограниченная территория, в пределах которой в результате воздействия ССП произошли массовая гибель или поражение людей, сельскохозяйственных животных и растений, разрушены и повреждены здания и сооружения, а также элементы окружающей природной среды (ОПС).

Оценка ущерба вследствие ЧС проводится по 5 основным параметрам:

- прямые потери вследствие ЧС;
- затраты на проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ;
- объем эвакуационных мероприятий и затраты на их проведение;
- затраты на ликвидацию ЧС;
- косвенные потери.

1.2 ЭКСТРЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Экстременная психологическая помощь оказывается людям в остром стрессовом состоянии (или ОСР – острое стрессовое расстройство). Это состояние представляет собой переживание эмоциональной и умственной дезорганизации.

Психодиагностика, психотехники воздействия и процедура оказания психологической помощи в экстремальных ситуациях имеют свою специфику (Сухов, Деркач 1998).

В частности, психодиагностика в экстремальных ситуациях имеет свои отличительные особенности. В этих условиях из-за нехватки времени невозможно использовать стандартные диагностические процедуры. Действия, в том числе практического психолога, определяются планом на случай чрезвычайных обстоятельств.

Неприменимы во многих экстремальных ситуациях и обычные методы психологического воздействия. Все зависит от целей психологического воздействия в экстремальных ситуациях: в одном случае надо поддержать, помочь; в другом – следует пресечь, например, слухи, панику; в третьем – провести переговоры.

Главными принципами оказания помощи перенесшим психологическую травму в результате влияния экстремальных ситуаций являются:

- безотлагательность;
- приближенность к месту событий;
- ожидание, что нормальное состояние восстановится;
- единство и простота психологического воздействия.

Безотлагательность означает, что помочь пострадавшему должна быть оказана как можно быстрее: чем больше времени пройдет с момента травмы, тем выше вероятность возникновения хронических расстройств, в том числе и посттравматического стрессового расстройства.

Смысл принципа приближенности состоит в оказании помощи в привычной обстановке и социальном окружении, а также в минимизации отрицательных последствий «госпитализма».

Ожидание, что нормальное состояние восстановится: с лицом, перенесшим стрессовую ситуацию, следует обращаться не как с пациентом, а как с нормальным человеком. Необходимо поддержать уверенность в скором возвращении нормального состояния.

Единство психологического воздействия подразумевает, что либо его источником должно выступать одно лицо, либо процедура оказания психологической помощи должна быть унифицирована.

Простота психологического воздействия – необходимо отвести пострадавшего от источника травмы, предоставить пищу, отдых, безопасное окружение и возможность быть выслушанным.

В целом служба экстренной психологической помощи выполняет следующие базовые функции:

- практическую: непосредственное оказание скорой психологической и (при необходимости) доврачебной медицинской помощи населению;
- координационную: обеспечение связей и взаимодействия со специализированными психологическими службами.

Ситуация работы психолога в экстремальных условиях отличается от обычной терапевтической ситуации, по меньшей мере, следующими моментами (Ловелле, Малимонова, 2003):

- Работа с группами. Часто приходится работать с группами жертв, и эти группы не создаются психологом (психотерапевтом) искусственно, исходя из нужд психотерапевтического процесса, они были созданы самой жизнью в силу драматической ситуации катастрофы.
- Пациенты часто пребывают в остром аффективном состоянии. Иногда приходится работать, когда жертвы находятся еще под эффектом травмирующей ситуации, что не совсем обычно для нормальной психотерапевтической работы.
- Нередко низкий социальный и образовательный статус многих жертв. Среди жертв можно встретить большое количество людей, которые по своему социальному и образовательному статусу никогда в жизни не оказались бы в кабинете психотерапевта.
- Разнородность психопатологии у жертв. Жертвы насилия часто страдают, помимо травматического стресса, неврозами, психозами, расстройствами характера и, что особенно важно для профессионалов, работающих с жертвами, целым рядом проблем, вызванных самой катастрофой или другой травмирующей ситуацией. Имеется в виду, например, отсутствие средств к существованию, отсутствие работы и пр.
- Наличие почти у всех пациентов чувства потери, ибо поскольку часто жертвы теряют близких людей, друзей, любимые места проживания и работы и пр., что вносит вклад в нозологическую картину травматического стресса, особенно в депрессивную составляющую данного синдрома.
- Отличие посттравматической психопатологии от невротической патологии. Можно утверждать, что психопатологический механизм травматического стресса принципиально отличается от патологических механизмов невроза. Таким образом, необходимо выработать стратегии работы с жертвами, которые охватили бы и те случаи, когда имеет место «чисто» травматический стресс, и те случаи, когда имеет место сложное переплетение травматического стресса с другими патогенными факторами внутреннего или внешнего происхождения.

Цель и задачи экстренной психологической помощи включают профилактику острых панических реакций, психогенных нервно-психических нарушений; повышение адаптационных возможностей индивида; психотерапию возникших пограничных нервно-психических нарушений. Экстренная психологическая помощь населению должна основываться на принципе интервенции в поверхностные слои сознания, то есть на работе с симптоматикой, а не с синдромами (Психотерапия в очаге чрезвычайной ситуации, 1998).

Проведение психотерапии и психопрофилактики осуществляют в двух направлениях. Первое – со здоровой частью населения – в виде профилактики:

- а) острых панических реакций;
- б) отсроченных, «отставленных» нервно-психических нарушений.

Второе направление – психотерапия и психопрофилактика лиц с развившимися нервно-психическими нарушениями. Технические сложности ведения спасательных работ в зонах катастроф, стихийных бедствий могут приводить к тому, что пострадавшие в течение достаточно продолжительного времени окажутся в условиях полной изоляции от внешнего мира. В этом случае рекомендуется психотерапевтическая помощь в виде экстренной «информационной терапии», целью которой является психологическое поддержание жизнеспособности тех, кто жив, но находится в полной изоляции от окружающего мира (землетрясения, разрушение жилищ в результате аварий, взрывов и т.д.). «Информационная терапия» реализуется через систему звукоусилителей и состоит из трансляции следующих рекомендаций, которые должны услышать пострадавшие:

- 1) информация о том, что окружающий мир идет к ним на помощь и делается все, чтобы помочь пришла к ним как можно быстрее;
- 2) находящиеся в изоляции должны сохранять полное спокойствие, т.к. это одно из главных средств к их спасению;
- 3) необходимо оказывать себе самопомощь;
- 4) в случае завалов пострадавшие не должны принимать каких-либо физических усилий к самоэвакуации, что может привести к опасному для них смещению обломков;

- 5) следует максимально экономить свои силы;
- 6) находиться с закрытыми глазами, что позволит приблизить себя к состоянию легкой дремоты и большей экономии физических сил;
- 7) дышать медленно, неглубоко и через нос, что позволит экономить влагу и кислород в организме и кислород в окружающем воздухе;
- 8) мысленно повторять фразу: «Я совершенно спокоен» 5–6 раз, чередуя эти самовнушения с периодами счета до 15–20, что позволит снять внутреннее напряжение и добиться нормализации пульса и артериального давления, а также самодисциплины;
- 9) высвобождение из «плена» может занять больше времени, чем хочется потерпевшим. «Будьте мужественными и терпеливыми. Помощь идет к вам».

Целью «информационной терапии» является также уменьшение чувства страха у пострадавших, т.к. известно, что в кризисных ситуациях от страха погибает больше людей, чем от воздействия реального разрушительного фактора. После освобождения пострадавших из-под обломков строений необходимо продолжить психотерапию (и прежде всего – амне-зирующую терапию) в стационарных условиях.

Еще одной группой людей, к которым применяется психотерапия в условиях ЧС, являются родственники людей, находящихся под завалами, живыми и погибшими. Для них применим весь комплекс психотерапевтических мероприятий:

- поведенческие приемы и методы, направленные на снятие психоэмоционального возбуждения, тревоги, панических реакций;
- экзистенциальные техники и методы, направленные на принятие ситуации утраты, на устранение душевной боли и поиск ресурсных психологических возможностей.

Еще одна группа людей, к которым применяется психотерапия в зоне ЧС, это спасатели. Основной проблемой в подобных ситуациях является психологический стресс. Именно это обстоятельство значительно влияет на требования, предъявляемые к специалистам служб экстренной помощи. Специалисту необходимо владеть умением своевременно определять симптомы психологических проблем у себя и у своих товарищей, владеть эмпатическими способностями, умением организовать и провести занятия

по психологической разгрузке, снятию стресса, эмоционального напряжения. Владение навыками психологической само- и взаимопомощи в условиях кризисных и экстремальных ситуаций имеет большое значение не только для предупреждения психической травматизации, но и для повышения устойчивости к стрессовым воздействиям и готовности быстрого реагирования в чрезвычайных ситуациях.

В результате осуществления обширной исследовательской программы немецкие психологи Б. Гаш и Ф. Ласогга (Lasogga, Gash 1997) разработали ряд рекомендаций для психолога, другого специалиста или добровольца, работающих в экстремальной ситуации. Эти рекомендации полезны как психологам при непосредственной работе в местах массовых бедствий, так и для подготовки спасателей и сотрудников специальных служб (Ромек и др., 2004).

Правила для сотрудников спасательных служб:

1. Дайте знать пострадавшему, что вы рядом и что уже принимаются меры по спасению.

Пострадавший должен чувствовать, что в создавшейся ситуации он не одинок. Подойдите к пострадавшему и скажите, например: «Я останусь с вами, пока не приедет «Скорая помощь». Пострадавший также должен быть проинформирован о том, что сейчас происходит: «Скорая помощь» уже в пути».

2. Постарайтесь избавить пострадавшего от посторонних взглядов.

Любопытные взгляды очень неприятны человеку в кризисной ситуации. Если зеваки не уходят, дайте им какое-либо поручение, например, отогнать любопытных от места происшествия.

3. Осторожно устанавливайте телесный контакт.

Легкий телесный контакт обычно успокаивает пострадавших. Поэтому возьмите пострадавшего за руку или похлопайте по плечу. Прикасаться к голове или иным частям тела не рекомендуется. Займите положение на том же уровне, что и пострадавший. Даже оказывая медицинскую помощь, старайтесь находиться на одном уровне с пострадавшим.

4. Говорите и слушайте.

Внимательно слушайте, не перебивайте, будьте терпеливы, выполняя свои обязанности. Говорите и сами, желательно спокойным тоном, даже если пострадавший теряет сознание. Не проявляйте нервозности. Избегайте упреков. Спросите пострадавшего: «Могу ли я что-либо для вас сделать?» Если вы испытываете чувство сострадания, не стесняйтесь об этом сказать.

Правила первой помощи для психологов:

1. В кризисной ситуации пострадавший всегда находится в состоянии психического возбуждения. Это нормально. Оптимальным является средний уровень возбуждения. Сразу скажите пациенту, что вы ожидаете от терапии и как долго продлится работа над проблемой. Надежда на успех лучше, чем страх неуспеха.
2. Не приступайте к действиям сразу. Осмотритесь и решите, какая помощь (помимо психологической) требуется, кто из пострадавших в наибольшей степени нуждается в помощи. Уделите этому секунд 30 при одном пострадавшем, около пяти минут при нескольких пострадавших.

По данным сайта:(<http://www.nntu.ru/RUS/gochs/posobiya/posob4/>).

Тема 2: Психология экстремизма и терроризма.

Материалы для изучения:

1) Статья:

Психологические предпосылки развития религиозного фанатизма

Алиасхаб Мурзаев

Наибольший интерес представляет то, каким образом фанатизм развивается в сознании конкретного человека. Другими словами, как тот или иной человек становится фанатиком. И почему один становится таковым, а другой нет. Очевидно одно: для развития этого явления необходима «благоприятная» психическая основа, своего рода предрасположенность к фанатизму. Главный вопрос заключается в том, чем отличается личность фанатика от его нормальных сверстников, какие черты характера их рознят. Прежде всего необходимо разобраться в вопросе о том, как человек воспринимает ту или иную информацию, каким образом она закрепляется в

сознании человека и как влияет на мировоззрение и поведение. Есть одна мудрая фраза: «Истина не в устах говорящего, а в ушах слушающего». Смысл этой фразы заключается в том, что любая произнесённая информация не одинаково отражается в сознании каждого человека. Для обозначения данного явления в психологии используется понятие «апперцепция». Этот термин обозначает зависимость восприятия от опыта конкретного человека. В частности, любая информация, которую мы получаем из внешнего мира, проходит через своеобразный фильтр. Для того чтобы стало совсем понятно, приведу простой пример. Предположим, что на лесную опушку выходят три человека: художник, военный и агроном. Очевидно, что все они будут видеть разное в соответствии со своими потребностями и особенностями, хотя лес объективно одинаков для всех. То же самое происходит и в жизни: каждый выбирает для себя что-либо в соответствии с собственным характером. На мой взгляд, это одно из важных условий того, как происходит развитие фанатичных взглядов. Фанатичный человек будет отдельно воспринимать и принимать для самого себя некую часть информации и отбрасывать другую, ту, что не отвечает его потребностям. Вся опасность кроется в том, что такой человек не осознаёт до конца, что именно происходит с ним, в чём его ошибка и в чём заблуждение. Вопрос лишь в том, почему именно эта часть информации усваивается, а другая отмечается, что именно заставляет человека принять именно эту часть информации. Очевидно, что причина – в личностных особенностях конкретного человека. Самым сложным и вместе с тем диагностически значимым будет проведение параллели между религиозными взглядами и чертами характера. Существует прямая зависимость между убеждениями человека и особенностями его характера. Если учесть, что характер человека, его базовые составляющие закладываются в первые три года жизни, то становится очевидным, что именно характер формирует мировоззрение, но не наоборот, как может показаться. Этот вопрос принципиален, его решение позволяет найти точки воздействия на фанатичного человека и постараться вывести его из этого состояния. Естественно, что связь между характером и убеждениями диалектическая, то есть двусторонняя. Если выразить общей формулировкой, то получается следующее: любые убеждения становятся лично значимыми исходя из особенностей характера, однако вместе с тем могут изменить некоторое проявление черт характера, но не их глубинную основу. Лично я склонен считать, что базовые черты характера не меняются в процессе жизни, меняется их проявление, то есть человек учится контролировать характер и скрывать его негативные стороны. В связи с этим имеет смысл затронуть такую проблему, как наличие у фанатичного человека акцентуаций характера. Акцентуация характера – это такое

явление, при котором одна какая-либо черта характера ярко выражена и выступает отличительной особенностью конкретного человека. Вообще акцентуация характера рассматривается как промежуточное состояние между нормой и патологией. В патологии акцентуация перерастает в психопатию – это такое состояние, когда характер человека выступает в виде уродства, но при всём при этом интеллектуальные функции сохраняются. Существует несколько видов акцентуаций и психопатий, но нас интересуют лишь некоторые, те, что выступают благоприятной основой для развития фанатизма. **Первый тип**, который мы рассмотрим, – это **демонстративный**. Его отличительной чертой является то, что носитель данной акцентуации всегда стремится быть в центре внимания, всячески обратить его на себя, вся его деятельность подчинена этой цели. На основе данной аномалии характера развивается такой тип фанатика, который выставляет напоказ свою религию, всячески о ней заявляет, но внутренне не следует основным её требованиям.

Второй – это **дистимичный** (шизоидный) тип. Это замкнутые люди со слабо выраженным эмоциями и большей частью пребывающие в хмуром настроении. На основе данного характера может развиться человек, погружённый в религию, но заботящийся лишь о самом себе, не замечая, как его поступки отражаются на окружающих его людях.

Третий – это **возбудимый** (эпилептоидный) тип личности. Эти люди отличаются жестокостью во взглядах, резкими агрессивными выпадами и быстрой реактивностью. Нетрудно догадаться, какой тип фанатика будет развиваться на основе данного характера.

Четвёртый тип интересующей нас акцентуации – **застревающий**. Этот тип интересен тем, что у него особо выражена тяга к справедливости и вынашиванию плана мести, злопамятность. Развитие фанатичного человека на основе данного типа является наиболее опасным, поскольку от такого человека может исходить угроза для окружающих. Объединяя то общее, что есть у всех фанатиков, следует выделить такую их особенность, как концентрация на самом себе, – вся их религии построена лишь вокруг собственной персоны. Естественно, говорить на эту тему можно бесконечно долго, цель же этой статьи – обратить внимание на то, по каким законам развивается личность фанатичного человека и какие шаги можно предпринять, дабы предотвратить подобное в окружающих нас людях.

2) Конспект лекции.

Проблемный вопрос: «Религиозный фанатизм как основание террористической направленности».

Фанатизм — это болезненное состояние, слепая вера в какую-нибудь идею и навязывание ее другим.

Главными видами фанатизма являются: расовый, националистический (шовинизм), политический (фашизм, тоталитаризм) и религиозный (религиозная нетерпимость).

ВИДЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА

Религиозный фанатизм встречается у верующих многих религий и провоцирует их на конфликты как с представителями своей, так и с последователями иных вероисповеданий. Главными его видами являются:

обрядоверие — приверженность, доходящая до суеверия, внешней форме богослужения и обычаям;

пуританство — строгость нравов и правил в повседневной жизни, превращенная в самоцель;

прозелитизм — привлечение к религии навязчивыми, вкрадчивыми и лукавыми способами;

религиозная экспансия — стремление к всемирному господству какой-нибудь религии с применением коварных и насильственных средств. Всемирная история, к сожалению, полна случаев религиозной ненависти, которая толкала государства и народы на религиозные войны (гражданские и межнациональные) и на бесчеловечные гонения. Но и религиозная история народов полна ересей, расколов, гонений и отлучений, что ярче всего выразилось в исламизации завоеванных арабами и турками народов, инквизиции Западной церкви, иконоборчестве нескольких византийских императоров, и др.

ПРИЧИНЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА

Главными причинами фанатизма являются:
Политические: политики, разжигая религиозный фанатизм в народе,

издавна эксплуатируют силу религии и используют ее или для укрепления своей власти, или как предлог для экспансии.

Психологические: психологические исследования показывают, что фанатизм является проявлением душевного неблагополучия, прибуждением невротических личностей, которые стараются скрыть от себя и других, прибегая к фанатизму, свой внутренний душевный конфликт и проистекающие из него агрессивность, комплекс неполноценности и эгоизм. **Религиозные:** возведение фанатизма в норму правил некоторыми религиями (например, в исламе распространение веры "огнем и мечом") или преувеличенная требовательность верующих к близким, происходящая от неправильного понимания заповедей.

СЛЕДСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА

Последствия религиозного фанатизма для людей, общества и самих религий весьма разнообразны. Действительно, фанатизм:

- создает у верующего иллюзию духовной самодостаточности и гарантированного спасения, усыпляя его совесть и внушая ему фарисейское сознание;
- искаляет веру, потому что лишает ее драгоценного качества — любви к ближнему, без которой вера мертва;
- удушают свободу личности принуждением, гонениями, угрозами, наказаниями, насилием;
- толкает своих жертв к уничтожению других человеческих жизней и цивилизаций в религиозных войнах;
- вызывает антипатии у религиозно равнодушных людей или маловеров, склоняя их к атеизму, поскольку они убеждаются в том, что религии, вместо того чтобы облагораживать человека, разжигают в нем ненависть и побуждают на кровавые конфликты.

ОТНОШЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА К ФАНАТИЗМУ

Фанатизм никак не может быть связан с истинной христианской верой, потому что в истиной вере нет места слепоте, ненависти и насилию. Религиозная ревность и усердие являются добродетелями только тогда, когда они вдохновлены любовью и происходят от чистого сердца и подлинной веры. Таким просвещенным усердием, а не слепым фанатизмом, обладали апостолы, мученики, отцы Церкви, миссионеры и многие другие христиане, потому что их веру вдохновляла глубокая и бескорыстная любовь к Богу и человеку. Апостол Павел говорит: «Если имею дар пророчества... и всякое познание и всю веру, а не имею любви, — то я ничто» (1 Коринфянам, 13:2). Христианская ревность проявляется в святости жизни, деятельной любви и жертвенном смирении.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

Религиозная свобода личности является одним из важнейших прав человека, и поэтому во многих государствах она защищается конституцией,

которая предоставляет гражданину право самому выбирать религию или не выбирать никакой.

На международном уровне религиозная свобода была принята ООН в 1948 г. как часть «Всемирной декларации прав человека» (18 статья), что было признано большинством цивилизованных государств, включивших ее в свои конституции. Несмотря на это, в истории вплоть до сего дня многократно появлялись теократические или атеистические режимы, которые пренебрегали этим человеческим правом. С другой стороны, некоторые религии или секты, используя невмешательство государства, предпринимают попытки привлечь к себе сторонников других религий, употребляя обычно не уважающие свободу средства (угрозы, подкуп, интриги и т.д.).

К заблуждениям и предрассудкам еретиков и представителей иных религий не следует относиться с фанатичной нетерпимостью. Кроме того, что это не соответствует духу христианства, это еще, как показывает история, и совершенно бесполезно. Общение с людьми иной веры может привести к желаемому результату и стать плодотворным только при условии свободного диалога и взаимного уважения к личности собеседника.

Тема 3. Индивидуально – личностные и социально – психологические факторы мотивации терроризма.

Материалы для изучения:

1)

Психологический портрет террориста

Михаил Решетников, доктор психологических наук, ректор Восточно-Европейского института психоанализа

Что представляют собой люди, совершающие террористические акты, с точки зрения психологии? Каковы психологические мотивы действий террористов и причины, по которым террор сохраняет высокую способность к самовоспроизведству?

В абсолютном большинстве случаев террористы — это молодые люди в возрасте около 20 лет, плюс-минус пять лет, получившие воспитание в

патриархальной и весьма религиозной культуре.

В их сознании обычно присутствуют устойчивые представления об исторической травме своей нации и мощные эмоциональные связи с последней. Типичные социальные чувства — скорбь и горе, в сочетании с ущемленной национальной гордостью. Чаще всего для террористов характерны особые (во многом — искаженные и мифологизированные) представления об «историческом обидчике» и потребность в его наказании и возмездии, которые задаются устойчивыми паттернами поведения и оценок, активно культивируемыми в социуме. Эти представления, скорее всего, дополняются актуальной психической травмой, связанной с реальными фактами гибели родных, близких или просто соплеменников, нередко — непосредственно на глазах у будущего террориста.

В индивидуальной истории, как правило, присутствует раннее лишение родительской заботы и внимания, а также травматогенная юность, проведенная в лишениях и сопровождавшаяся многочисленными унижениями и утратами (дома, близких, имущества, социального и материального статуса и т.д.).

Отсутствие эмоциональных связей в детстве в последующем обычно компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте, в частности, в фанатической преданности тем или иным лидерам или идеям (вплоть до идей богоизбранности) и религиозно-утопическим мечтам о совершенном мире (с весьма упрощенными представлениями о нем).

Характерные мировоззренческие составляющие и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты:

- смещение чувства времени — прошлое включено в актуальное настоящее;
- стирание границ между реальностью и фантазией;
- некоторая наивность в сочетании с размытостью моральных ограничений;
- смешанность границ добра и зла, в отдельных случаях наличие апокалиптических переживаний и фантазий в сочетании с идеями мессианства;
- садомазохистическая позиция — жалость к себе и своим соплеменникам в сочетании с ненавистью к реальному или мифологическому противнику и готовностью к самопожертвованию;
- идентификация с агрессором, то есть наличие идей типа: «если я сам буду агрессором, то не стану объектом агрессии»;
- ограниченная способность понимать и принимать доводы тех, кто мыслит иначе;

- определенная утрата рациональности, особенно в сфере представлений о доступных и недоступных целях и идеалах; при этом, если цель недоступна, эрзац-целью может стать тотальная ориентация на разрушение всего, что препятствует достижению цели, даже если это никак не приблизит реализацию последней.

Религиозное «обрамление» идей борьбы, мести или возмездия создает не столько особый кодекс поведения, сколько определяет специфическую социальную связь между членами конкретной национальной или социальной группы, что отражает общечеловеческую потребность слияния с чем-то большим (наполненным высоким смыслом), чем просто слиянием с конкретной группой. Одним из важнейших факторов такого идейного слияния являются представления о смерти и загробной жизни.

В культуре социумов, откуда пополняются ряды террористов, их смерть считается героической и благородной жертвой, подвигом мученичества, и практически всегда вызывает одобрение и поддержку, которые проецируются на семью и весь род террориста, окруженных заботой и уважением. Это не значит, что семьи поощряют смертников или не испытывают чувства горя, но и семьи, и сами террористы знают, что, наряду со скорбью и болью утраты, будут присутствовать и принятие жертвы, и понимание, и одобрение и даже гордость. Такая смерть считается не самоубийством, а мученичеством, при котором конкретная личность навсегда сливаются с историей общества или нации, с его прошлым, настоящим и будущим.

Смерть в молодом возрасте вообще не воспринимается как некий конечный (необратимый) феномен, и даже обычные самоубийцы (с атеистической установкой) в ряде случаев имеют фантазии о том, как они увидят то, что будет после их смерти. Религиозные идеи вечного блаженства, безусловно, являются более мощными и сопровождаются представлениями о переходе на другой уровень бытия и слияния с Богом или, во всяком случае — ощущениями идентификации с великой идеей или целью.

Особое место занимает понятие смыслообразования — то есть потребность ощутить, что мое существование имеет некий особый смысл, выходящий далеко за рамки серой, убогой и безнадежной повседневности (поэтому, чем более экономически, социально и политически бесперспективна ситуация в окружении, тем больше вероятности возникновения террористического типа мировосприятия).

В силу вышеизложенного, террорист практически не поддается рациональному разубеждению. Ему практически неведом страх и раскаяние в совершаемом или совершенном. Попытка изобразить террориста как психически больного неверна по сути и никуда не ведет. Столь же неверны представления о террористе, как примитивном малообразованном человеке.

Существует огромная разница между человеком, который решил покончить с собой из-за непереносимых психических страданий, и террористом-смертником, который любит жизнь, полон сил, внутренней энергии и уверен в своей особой миссии. Поведение, деятельность и заявления террориста не поддаются рациональному анализу и требуют специальных подходов с позиций иррационального.

Одним из ведущих элементов любой антитеррористической операции является переговорный процесс, эффективность которого определяется наличием высококвалифицированных специалистов-переговорщиков (как правило — психологов) со специальной (многолетней) дополнительной подготовкой.

По материалам ИА Росбалт

2) Практическое задание для слушателей.

Подготовить индивидуальную анкету для анализа социальных установок в межэтнических контактах.

Образец

АНКЕТА ДЛЯ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ЛИЧНОСТИ В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТАХ

1) Ваш возраст? _____

2) Ваш пол

муж_____

жен_____

3) Ваши национальность в официальных документах ? _____

4) Не всегда национальность по паспорту совпадает с той, к которой относит себя человек. Есть ли у Вас такое несовпадение?

а. да

б. нет

в. затрудняюсь ответить

5) Если да, то укажите, пожалуйста, национальность, к которой Вы себя относите? _____

6) Что, на Ваш взгляд, является главным при определении национальности человека?

а. национальность его отца

б. национальность его матери

в. национальность обоих родителей

г. национальность, указанная в официальных документах

д. родной язык

е. приобщенность к национальной культуре, приверженность национальным традициям;

ж. личное мнение самого человека

з. что-то другое. Что именно_____?

7) Значима ли для Вас Ваша национальная принадлежность ?

а. очень значима;

б. довольно значима ;

в. не очень значима;

г. совершенно не значима.

8) Как вы считаете, насколько характерны данные качества для вашего народа? Качество оценивается по 4-балльной шкале: 1 - данное качество отсутствует; 2- качество выражено слабо; 3 - качество выражено средне; 4 - качество выражено в полной мере.

Отметьте Ваш ответ кружком.

взаимовыручка

4 3 2 1

1 2 3 4 разобщенность

замкнутость	4 3 2 1	1 2 3 4	открытость
дисциплинированность	4 3 2 1	1 2 3 4	своеволие
агрессивность	4 3 2 1	1 2 3 4	миролюбие
верность традициям	4 3 2 1	1 2 3 4	разрушение традиций
осторожность	4 3 2 1	1 2 3 4	склонность к риску
уважение к власти	4 3 2 1	1 2 3 4	недоверие к власти
сердечность	4 3 2 1	1 2 3 4	холодность
подчинение	4 3 2 1	1 2 3 4	самостоятельность
законопослушность	4 3 2 1	1 2 3 4	анаrchия
уступчивость	4 3 2 1	1 2 3 4	соперничество

9) Пожалуйста, выберете из каждой пары суждений то, которое больше соответствует Вашему мнению:

- а. для меня не имеет значения моя национальность и национальность окружающих меня людей;
- б. я никогда не забываю, что я представитель своего народа;
- в. надо стремиться поддерживать обычай, традиции и образ жизни своего народа;
- г. народные обычай и образ жизни устарели и не нужны современному человеку;

10) Ниже приводятся высказывания разных людей по вопросам национальных отношений. Подумайте, насколько Ваше собственное мнение совпадает с мнением этих людей. Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

Я – ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ...	Согласен	Скорее согласен	В чем-то согласен	Скорее не согласен	Не согласен
трудно уживается с					

людьми своей национальности				
никогда всерьез не относился к национальным проблемам				
готов иметь дело с представителями любого народа				
раздражается при общении с людьми других национальностей				
считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной нации				
считает, что любые средства хороши для отстаивания благополучия своего народа				

11) На предлагаемом бланке обозначены 16 качеств человека.

Оцените с помощью четырехбалльной шкалы, в какой степени каждое из этих качеств выражено у Вас (оценки вписывайте в графу "Я");

- у идеального, с Вашей точки зрения, человека (оценки вписывайте в графу "И");

- у типичного, по Вашему мнению, представителя русской национальности (оценки вписывайте в графу "Р");
- у типичного, по Вашему мнению, представителя татарской национальности (оценки вписывайте в графу "Т").

Если качество, по Вашему мнению, отсутствует - оценка "1";
 если качество выражено слабо - оценка "2";
 если качество выражено средне - оценка "3";
 если качество выражено сильно - оценка "4".

Например: Вы считаете, что качество "активность" у Вас выражено сильно - ставите оценку "4" в графу "Я"; у идеального, с Вашей точки зрения, человека, это качество должно быть выражено средне - ставите оценку "3" в графу "И" и т.д.

БЛАНК

навязчи- -вый	я – и – р – т –	гордый	я – и – р – т –	общи- тельный	я – и – р – т –	высоко- мерный	я – и – р – т –
Бесхара- ктерны- й	я – и – р – т –	остро- умный	я – и – р – т –	поклади- стый	я – и – р – т –	ехидны- й	я – и – р – т –
Упрямы- й	я – и – р – т –	находчи- -вый	я – и – р – т –	настойч- ивый	я – и – р – т –	хитрый	я – и – р – т –
безрас- судный	я –	актив- ный	я –	смелый	я –	агресси- вный	я –

	и - р - т -						
--	-------------------	--	-------------------	--	-------------------	--	-------------------

12) Отметьте, пожалуйста, готовы ли Вы принять представителей этих национальностей в качестве (коды ответов: 1 - ДА; 2 - НЕТ; 3 - НЕ ЗНАЮ)

	русский	татарин	чеченец	Чуваш	американец
сослуживца					
непосредственного начальника					
подчиненного					
товарища(приятеля)					
близкого друга					
супруга (супруги)					

13) Продолжите незаконченные предложения.

1. Национальные традиции и вера моего народа...
2. Национальные песни, танцы, музыка моего народа...
3. Национальные особенности моей внешности (лицо, фигура)...
4. Национальные особенности моего характера...
5. Я думаю, что местность, в которой я живу...
6. Думаю, что климат, в котором я живу...

7. Современная цивилизация и технический прогресс кажутся мне...
8. Современные города кажутся мне...
9. Сельская местность по сравнению с городской представляется мне...
- 10.Дикая, нетронутая природа, по моему мнению,...
- 11.Национальные привычки (и продукты) питания моего народа...
- 12.Я думаю, что старинные города и селения...
- 13.Национальные умения и промыслы моего народа...
- 14.Мне кажется, что люди моего народа обычно болеют...
- 15.Современные песни, музыка и танцы...
- 16.Обычная продолжительность жизни людей моего народа...
- 17.Думаю, что люди моего народа от природы...
- 18.Особенности внешности людей каких-либо других национальностей...
- 19.Человек без национальности...
- 20.Моя национальность...
- 21.По моему мнению, мой народ в последнее время...

При разработке анкеты использовались методические разработки:
"Этническая аффилиация" Г.У.Солдатовой и С.В. Рыжевой (п.9) ,
"Культурно-ценостный дифференциал" Г.У.Солдатовой и С.В. Рыжевой (п.8), **"Типы этнической идентичности"** Г.У.Солдатовой и С.В.Рыжевой (п.10), **"Диагностический тест отношений"** Г.У Солдатовой (п.11), **"Шкала социальной дистанции"** Е.Богардуса (п.12),
“Методика выявления выраженности эмоционального отношения к группам этнических признаков” А.В. Сухарева (п. 13).

Тема 4. Преодоление кризисных и экстремальных ситуаций.

Материалы для изучения:

1) Статья:

Психология терроризма

Гарифуллин Р.Р.

В настоящее время существует большой социальный заказ на психологические методы профилактики терроризма. Приведём лишь три основных направления этой работы:

1. Методы психологического тестирования и выявления лиц, склонных (в т.ч. легко манипулируемых) к террористическим актам.
2. Профилактика терроризма среди подрастающего поколения, ведущаяся на основе воспитания защиты против зомбирования и манипулирования (в т.ч. духовного).
3. Обучение бдительности и наблюдательности к возможным террористическим актам.

Таким образом, для того, чтобы успешно вести профилактическую антитеррористическую деятельность, мы должны знать типологию потенциальных террористов-самоубийц: шахидов, камикадзе др.

На наш взгляд, существует следующая типология потенциальных террористов-смертников.

1. Террористы-экзистенциалы. Необходимо признать, что в основе психотехнологии производства самоубийц лежит не только искусство манипулирования психопатологическим сознанием потенциального террориста-смертника, но и феномен экзистенции, присущий всем людям — скрытой способности людей жертвовать своей жизнью ради Великой Цели или Ценности (детей, отечества, Бога, Святого и т.п.) и на этой основе ощущать свою уникальную сущность и ценность. Это разновидность духовной формы проявления инстинкта желания собственной смерти. Ради ощущения этой экзистенции многие искусственным образом подвергают себя различным рискам: играют в русскую рулетку, идут на войну, занимаются экстримом и т.п. Именно преодоление этого высшего барьера является источником специфической эйфории, называемой ощущением экзистенции. Человек всегда душой открыт к тому, чтобы почувствовать свою экзистенцию, ощущение которой, согласно экзистенциальной философии, возможно только в пограничной ситуации между жизнью и смертью. Именно экзистенциалы, на наш взгляд, пилотировали самолеты 11 сентября 2001. Здесь не было никакого зомбирования, никакой психопатологии, это были нормальные с психической точки зрения люди, в силу того, что они творчески и умно провели этот террористический акт.

Неосознаваемое (замаскированное) любопытство к собственной смерти есть у всех. Только в состоянии экзистенции возможно истинное ощущение жизни и себя. Впрочем, именно эту способность организаторы терроризма и используют в своих психотехнологиях духовного и псевдорелигиозного манипулирования.

Экзистенциалы самые непредсказуемые с точки зрения выявления личности. Порой трудно даже предположить, что кто-то из них может быть способным на теракт. В частности, теракт может быть протестом против глобализации и социального зомбирования долларом всего и вся, которое убивает чувство экзистенции.

2. Террористы-психопаты. Если террористы-экзистенциалы действуют на основании высшей формы инстинкта собственной смерти, то этот тип, основывается на низшем уровне инстинкта собственной смерти. Он проявляется в виде садомазохизма, психопатологической агрессии, маниакального синдрома и мании величия (прославиться на весь мир по телевизору, стать Святым, Избранным и т.п.) Именно они чаще всего стреляют во всяких «кеннеди и леннонов». Такой тип требует наименьшей обработки и манипуляции. Им достаточно указать на мишень воздействия и обосновать ценности, которые смертник «получит» после своей смерти.

3. Террористы-суицидники. Они страдают сильными депрессиями, благодаря которым у них отсутствуют ценности и смысл жизни (позитивные переживания и т.п), которые привязывали бы их к жизни. Этот тип желает избавиться от этих страданий, выключив собственную жизнь. Организаторы терроризма просят их о том, чтобы это выключение произошло с «пользой» не только для них (суицидников), но и для других, т.е. в нужной для террористического акта ситуации. Этот тип, как бы продаёт или жертвует своим суицидным желанием во благо терроризма. Организатор терроризма создаёт такие условия, чтобы усугубить суицидные желания своей жертвы и воспользоваться ими.

4. Террористы-инфантлы. Это часто безграмотные, инфантильные (не способные к учёбе и познанию) и неимущие фанаты (в частности религиозные), которые примитивно верят в существование «того света», где будет полное изобилие всяческих удовольствий и радостей. Только они забывают, что радость — это всегда продукт преодоления и дефицита, которого на «том свете» не будет. Их вера основана на нищете и голоде, которым они страдали в течении этой жизни. Организаторы терроризма всегда знают, что «кормить» таких смертников нельзя, чтобы они всегда имели желание «наесться» в раю. Среди этой группы много больных

начальной формой олигофрении. Психотехнология манипулирования в данном случае основывается на когнитивных структурах (незнании и безграмотности жертвы)

5. Террористы-зомби. Это одна из самых распространённых технологий манипулирования, основанная на воздействии на психофизиологические структуры. В этом случае искусственно (часто скрытым образом, через систематическое и долгосрочное подсыпание наркотика в чай и супы) создаётся психологическая и физическая зависимость от психоактивных веществ (наркотиков, «травки» и т.п.) На этой основе развивается сильная депрессия, позволяющая «закачивать» в сознание информацию о враге, который является причиной всех страданий данной жертвы. Хотя главным врагом оказывается наркотик, о котором жертва пока не догадывается. Чрезмерное периодическое употребление наркотика постепенно приводит к деградации сознания и потере психического контроля, что способствует более эффективному проведению внешних рапортов и установок (т.е. наркогипноза и зомбирования) на проведение конкретных террористических действий. В этом случае смертницу всегда ведут (пасут) и лишь на заключительной стадии оставляют одну. Очевидно, что зомби чаще всего женщины, в силу того, что деградационные процессы, вызванные наркотиком у них протекают быстрее, чем у мужчин.

6. Террористки-вдовы. Здесь особо следует выделить феномен, который мы назвали **«феноменом вечно страдающей вдовы»**. Социально-психологические исследования показывают, что многие вдовы после смерти супругов очень долго, вплоть до собственной смерти, страдают депрессией. И часто, это бывает связано не с чувствами вдовы к умершему, а затяжной депрессией, вызванной её алкоголизацией, которая началась со дня поминок. Иными словами, имеет место феномен вторичной депрессии, некоим образом не связанной со смертью супруга (первичная депрессия), а связанный с алкоголизмом вдовы. (Большинство непьющих вдов так не страдают). Хотя вдове может казаться, что все её страдания вызваны смертью супруга. Именно этот феномен используют организаторы терроризма.

Задача террористов перехватить такую страдающую вдову из рук родственников и врачей и оказать «свою помощь». Её подсаживают на наркотики, чтобы снять муки страдания. Благодаря этому, по мере развития наркотической зависимости, депрессия по мужу лишь усугубляется. На этой основе внедряются установки «отомстить за смерть супруга». Таким образом, в данном случае, профилактика терроризма будет основываться на

том, насколько удастся перехватить вдову из рук опасных для неё «доброжелателей».

7. Террористы-солидарники. В этом случае чувство солидарности становится опасной психологической ловушкой для потенциального террориста-смертника. Он не должен подводить тех, кто уже ушёл в рай. Он должен также как и они уйти из этого мира и «встретиться с ними в раю», так как они его там ждут. Психологами ещё не до конца изучен феномен солидарности. Но уже существуют методы нейролингвистического программирования, направленные на снятие зависимости от опасной солидарности.

8. Террористы-эксплуатируемые. До сих пор, мы рассматривали потенциальных террористов-смертников, которые являлись жертвами манипуляции и для них была характерна иллюзия самостоятельности принятого решения и поэтому смертник шёл на теракт благодаря «собственному согласию и желанию». То есть, имело место скрытое воздействие со стороны манипуляторов-организаторов терроризма. В данном случае всё делается в открытую. Жертва не желает погибать, но в силу определённых причин (насилия, финансовой зависимости, деньги, льготы для своих родственников после смерти шахида, долга, штрафа, искупления грехов, ответственности, безысходности, дуло пистолета за спиной, искупления за позор и т.д.) Кроме того, организуется всё таким образом, чтобы жертва была обречена идти на теракт. Так например, у лётчиков-камикадзе отбирали парашют, шасси и т.д.

9. Террористы-гибриды. Необходимо отметить, что вышеприведённая типология условна и в действительности имеют место смешанные типы потенциальных террористов-смертников.

Теперь от психологических феноменов терроризма перейдём к социальным.

В силу того, что мы живём в эпоху постмодернизма (феномена масс-медиа и информационных технологий), терроризм в настоящее время принимает специфические черты, отличные от террористических актов прошлого (например, феномена камикадзе). Терроризм камикадзе был продуктом модернизма, при котором был:

1. Конкретный враг, которого необходимо уничтожить.
2. Конкретное место, где находится враг.
3. Последствия камикадзе отражались на небольшом участке земли.

Современный терроризм — это транстерроризм, который уже смешался не только с политикой и экономикой, но и религией и др. Для современных террористов нет конкретного врага именно поэтому часто гибнут не в чём невиноватые люди. Для террористов важнее не само насилие как таковое, а тот резонанс, который может быть вызван терактом во всём мире. Планета как никогда стала синергетичной и непредсказуемой. *Шахиды* стали постмодерновыми камикадзе.

Хаотические террористические акты, обусловленные патологическими личностями, локальными криминальными группировками, политическими диссидентами (революционерами), исполнителями-одиночками и т.д., в настоящее время уходят на задний план. (Хотя их также нельзя выводить из внимания т.к. в любой социальной группе есть процент скрытно действующих агрессивных личностей. Кроме того нельзя не учитывать роль архетипов социума, сформировавшихся революционным и коммунистическим прошлым России.). Терроризм в настоящее время приобретает чёткие целенаправленные черты, обусловленные противостоянием процветающего pragматического Запада и испытывающего негативные социальные потрясения и испытания Востока. Россия как раз и явилась пограничной зоной этого противостояния. Таким образом, в настоящее время как никогда обострились глобальные политические и экономические интересы и терроризм стал замаскированной формой войны Востока и Запада. Он стал немым диалогом этой войны. При этом, обе стороны делают вид, что ничего не происходит и снимают с себя ответственность за эти действия, зарабатывая политические дивиденды и власть. Поэтому исполнители, по видимому, порой не знают истинного целостного понимания места и роли террористических актов в этой сложной социально-политической и экономической конфронтации, довольствуясь лишь материальными или маниакально-психологическими удовлетворениями, подпитанными различными идеологиями (национальной, религиозной, военной и т.п.) и местью за своих погибших родственников. Поэтому, в целом, на наш взгляд, всех исполнителей **гипотетически** можно разделить на следующие группы:

1. Прагматиков, имеющие чисто финансовый интерес. (Согласно латентному соц. опросу есть такой процент и он будет расти по мере ухудшения материального положения.)
2. Актёров, выступающих перед всем обществом. Эта группа удовлетворяет свои маниакально-психологические потребности благодаря СМИ. Стоит лишь прекратить освещать террористические акты в СМИ , как у них резко исчезнет интерес к террору.

3. Мстители за погибших родственников.
4. Психопатологические личности.
5. Национал-патриоты (риgidно-религиозные личности). Их число падает по мере получения ими объективной информации о месте и роли терроризма в обществе.
6. Психогенетические агрессивные самородки (Феномен беспричинного терроризма).
7. Активисты движения типа «Народ против мафии».
8. Упреждающие действия рекетиров.
9. Смешанный тип.

Таким образом, на наш взгляд, проблем с выбором исполнителей террористических актов у заказчиков нет. Социум имеет значительные социальные группы, предрасположенные к совершению террористических актов. Поэтому цели и задачи исполнителей и заказчиков, в большинстве случаев, по видимому, не совпадают. Это лишь на руку самим заказчикам, в силу того, что благодаря этому их трудно рассчитать.

Объекты выбираются террористами согласно пространственно-физическими (замкнутое пространство и особенности распространения взрывной волны), временным (оптимальность с точки зрения количества людей и милиции), геополитическим (стратегические ресурсы и лидеры регионов России), социально-контрастным (перепад материального благополучия и нищеты), ситуационным (невозможность провести взрывчатку) , смешанным факторам и др.

Таким образом, трудно указать на предполагаемые объекты. Это широкий спектр, вбирающий в себя всё то, что соответствует вышеприведённым факторам.

Тактику и стратегию террористических актов вероятнее имеют лишь заказчики. Основной тактикой является грамотное использование перерывов между террористическими актами, дабы снизить бдительность правоохранительных органов. Таким образом, это долговременный процесс.

Оптимизм вызывает лишь тот факт, что в России имеет место большой разрыв между возможными (рассчитанными на основании количества свободной взрывчатки на душу населения и предрасположенных к террору социальных групп) и совершающимися террористическими актами. Заслуга в этом не правоохранительных органов, а заказчиков и

потенциальных исполнителей, которые пока ещё не потеряли чувство разума.

Участвующие сводки о захваченных самолетах или автобусах, взрываемых посольствах или станциях метро — это нечто далекое, не касающееся конкретно нас. Однако не стоит так расслабляться, поскольку потенциальных террористов среди нас не так уж и мало.

Благодаря З.Фрейду многие наши измышления были так или иначе завязаны на сексуальной энергии человека (либидо). После того как началась вторая мировая война, великий Фрейд плонул на свой вымученный долгими годами психоанализ, разочаровавшись в культурной Германии, так красиво писавшей, говорившей, любившей классику и вдруг превратившейся в фашистскую. «О, Боже мой! — воскликнул Фрейд. — Я то думал, что так интенсивно может выходить лишь сексуальная энергия, но оказывается, мортидо — энергия инстинкта смерти и агрессии — не дремлет...» (Мортидо — это энергетические напряжения, снимаемые разрушением, нанесением ущерба, устранием. Величайшее удовлетворение мортидо достигается путем убийства или самоубийства. — Из психол. словаря).

В результате социологического опроса, проведенными нами, 28% опрошенных ответили, что террористы — это максимально доведенные до отчаяния и безысходности люди. 12% респондентов думают примерно так: террористы — это «коммерсанты», для которых важно заработать, причем любыми способами. 11% респондентов считают их психически больными людьми, а полпроцента — патриотами.

В нынешнем обществе человек находится в состоянии фрустрации (фрустрация — неспособность к снятию напряжения из-за трудностей, связанных с окружающей действительностью, или внутреннего психического конфликта. — Из психол. словаря), то есть его жизненные цели заблокированы, желания не совпадают с возможностями, а отсюда и растерянность.

Безысходность освобождает энергию мортидо...

Как можно заметить из вышеприведенных результатов социсследований, почти половина из опрошенных казанцев затруднилась дать определение террористам. И любопытно, что никто из горожан не высказал резко негативного отношения к ним: как к злодеям, достойным истребления. Конечно, трудно провести грань между терроризмом и героизмом. Особенно у нас, где многие поколения воспитывались на «героических

подвигах», например, Александра Ульянова, который по мировым канонам является банальным террористом.

Терроризм нужно рассматривать на метафизическом уровне (борьба религий), социальном («холодная война»), социально-психологическом (взаимодействие личности с государством), психологическом (конфронтация между отдельными индивидами, человеком и коллективом), физиологическом (выпады психически больных людей). Можно выделить криминальный и экономический терроризм.

Существует концепция, которая представляет терроризм как гигиену мира: мол, не было бы его, земля задохнулась бы от войн.

В оперативном плане в борьбе с этим явлением мы ушли далеко: пушки-хлопушки, ребята в касках и с автоматами, планы захвата... А вот к профилактической работе должны в плотную подключиться психологи и СМИ.

Человек может стать пешкой в чьей-то большой и грязной игре, а потом, отыграв свою партию, — козлом отпущения. Как правило, состоявшийся террорист впоследствии уничтожается. А его роль, которую он считал слишком значимой, оказывается ничтожной.

Но террористами становятся не только слабовольные, поддающиеся дрессировке люди, руками которых главные манипуляторы делают свое дело, но и чересчур властолюбивые, не способные достичь успехов в другой области. «Я мечтаю взять на мушку президента. Какое это сладкое чувство — ощущать свою власть над ним», — признавался один такой «герой». Подобные люди психологически больны: они страдают некой манией — «весь мир в моих руках».

Коль энергия мортидо «сидит» в каждом из нас, то теоретически террористом может стать любой человек — все зависит от его ума, психологического здоровья, а также от ситуации в стране. Особую тревогу вызывают эдакие «петушки», имеющиеся в наличии в «ячейках» общества. Например, маленькие школьные задиры, у которых чешутся руки просто так, без всякой причины стукнуть кого-нибудь по голове. На бытовом уровне лучше не взаимодействовать с индивидом, задающим вопрос: «Чего это ты на меня не так посмотрел?» Нужно быть выше подобного субъекта и относиться к нему как к больному.

Велика вероятность стать террористами у детей, склонных к живодерству, а также... подолгу сидящих за компьютерами, поскольку у последних пропадает тяга к живому миру.

Когда психоаналитик общается с состоявшимся террористом, то приходит к выводу, что «вояка» шел к своему нынешнему положению долгие годы, а началось все с каких-либо сбоев, к примеру, в семье. Большую угрозу всплеска терактов несет увеличивающееся количество наркоманов, которые без необходимой дозы находятся в состоянии фрустрации и готовы на все. Способствуют угрозе и расслоение, обнищание общества. Опасно устраивать пиры во время чумы, а рядом с бедными хибарами возводить новомодные дворцы. Поэтому в мегаполисах цивилизованных стран во избежание провокаций, вызываемых раздражением, есть четкое разделение на богатые, средние и бедные кварталы...

Общество опустилось, стало более грешным, поэтому столь популярны скрытые дьявольские формы общения между людьми и странами. Террор — болезнь не только ко всей планеты, но и каждого человека в отдельности.

По данным сайт: <http://psyfactor.org/lib/terror21.htm>

Тема 5. Особенности опыта преодоления кризисных ситуаций в России.

Тема 6. Социально – психологические аспекты противодействия терроризму.

Материалы для изучения:

1) Статья:

Профилактическая психотерапия как эффективное средство профилактики тяжких преступлений и опасных происшествий ((ЧС) комментарии к Федеральному Закону о противодействии терроризму).

*профессор кафедры безопасности МИОО к.ю.н., полковник, С.В.Петров,
врач-психотерапевт Клевцов Д.А., практический психолог Писаревский
К.Л.*

Огромные жертвы (около 40 тысяч погибших) несет наша страна в результате противоправного поведения психологически неуравновешенных людей, не желающих на добровольной основе привести в порядок свое душевное здоровье, либо не знающих путей решения своих психологических проблем. Прежде всего, эта страшная цифра колоссальных потерь общества образуется за счет пьющих водителей и лиц, совершающих убийства, насилия, убийства и причинение вреда на почве бытового пьянства. Таких лиц задерживается в административном порядке миллионы, а привлекается к уголовной ответственности около 400 тысяч человек за разные виды преступлений, совершенные под воздействием алкоголизации и иных психических проблем. Причем самые серьезные ДТП с гибелью десятков людей совершают люди, многократно наказанные в административном порядке, в т.ч. лишенные прав за пьянство. Уровень смертности на дорогах и в быту показывает, что меры административного воздействия на часть деградирующих граждан никакого профилактического воздействия не оказывают. А государство несет и будет далее огромные материальные потери, связанные с рассмотрением и расследованием такой массы дел и содержанием аппарата расследования и задержанных. Причем увеличение аппарата участковых или детских инспекторов, числа сотрудников ГИБДД не дает решения проблемы. Нужно искать более эффективный и экономичный ответ на эту российскую проблему в строгих рамках действующего законодательства и наших традиций. Раньше с такими правонарушителями велась значительная работа со стороны ДНД и иных общественных, (партийных, комсомольских, профсоюзных, шефских) организаций. В настоящее время данный резерв нам недоступен в прежних масштабах. Но это не значит, что его нет. Мировая и отечественная практика знает немало различных форм профилактической работы с психически проблемными правонарушителями. Это официальные и врачебные беседы с водителями — лихачами, официальные приводы и предостережения, накопление суммы предупреждений, пожизненный учет допущенных нарушений на дороге, например, при покупке оружия и наоборот. Подобные формы были в СССР, ныне они существуют в Европе и Америке. Например, известнейший киноактер США Мел Гибсон был осужден судом за вождение в алкогольном опьянении и приговорен к нескольким сеансам «принудительной психотерапии». Давно назрела необходимость введения и

в России, такой альтернативной формы воздействия или, даже, наказания, как «принудительная профилактическая психотерапия». Она с точки зрения привычных штрафов и ареста не является мерой наказания, а скорее мерой социально-профилактической помощи людям, чье психическое здоровье подверглось негативным воздействиям окружающего мира и не смогло найти адекватный ответ в рамках приемлемых форм поведения. Нельзя не видеть на дорогах, в транспорте, в торговых и иных предприятиях массу людей, находящихся в пограничных, общественно опасных состояниях, готовых бить или стрелять в сограждан по любому поводу. Сдерживающие механизмы в основной массе срабатывают, но есть опасение, что по мере снижения общей культуры и уровня жизни, насилия станет больше. Негативный вклад вносят СМИ, фильмы и сериалы, где герои все чаще применяют силу для решения служебных и личных проблем.

Мы вносим следующее предложение Правительству и силовым структурам РФ:

Взять на вооружение современные гуманные и доступные меры профилактики тяжких преступлений еще на этапе применения первых мер административного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям на дорогах и в быту. Предлагается наряду с традиционными штрафами и арестом предоставить судам, детским инспекциям, ГИБДД право назначать одновременно с административным наказанием или вместо него здоровьесберегающую профилактическую психологическую помощь психолога (педагога, психиатра), лицам, склонным к общественно-опасным проступкам, угрожающим жизни своей и других членов общества. Эта мера представляется более профессиональной и эффективной, чем беседы участкового, комсомольца-наставника или председателя домкома и товарищеского суда. Эта мера должна оформляться протоколом об административном правонарушении, и при неуклонном ее осуществлении, позволит примерно в 2?3 раза сократить количество убитых на дорогах и в быту. Таким образом, «Профилактическая психотерапия» (ПП) может рассматриваться как метод альтернативного или дополнительного воздействия на потенциального преступника в виде гуманных и превентивных мер по воспитанию, психокоррекции деструктивных черт личности, обуславливающих преступное поведение гражданина.

Никаких законодательных преград для введения ПП не усматривается, более того, возможность применения ПП прямо вытекает из ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Согласно теории, драма преступника разворачивается следующим образом: человек, испытывающий психологический кризис не умеет или не хочет просить о помощи специалиста-психотерапевта, предпочитает «решать все самому», идет на преступление отреагируя т.о. свои обиды и претензии к обществу; «наказывает» общество за свои нарциссические обиды; и общество отвечает ему судебным решением. Многие противоправные и преступные действия человека являются деструктивным способом разрешения психологических проблем, т.н. «отреагированием во-вне» (см. Н.Мак-Вильямс «Психоаналитическая диагностика», 1994). В первую очередь, ПП применяется к гражданину, совершившему антисоциальный проступок на фоне относительно-стабильного соблюдения законов РФ. Т.е. гражданин социально-адаптирован в обществе, имеет профессию, семью, и при этом совершил проступок, нарушил закон. Пример: актер Владислав Галкин — хороший актер, семьянин; на фоне психологического кризиса личностно декомпенсировался: в алкогольном опьянении подрался, угрожал человеку оружием.... Если психологический кризис не пройден, остаются возможности для рецидива деликта и, только тюремное заключение или условный срок, психологическую проблему человека не решат; человек остается словно «взвешенный курок в любой момент готов выстрелить». ПП осуществляет специалист в области душевного здоровья человека: врач или клинический психолог, подготовленный в области психиатрии и психотерапии. ПП назначается по решению суда или должностного лица, уполномоченного штрафовать правонарушителя. Элементом наказания является «недобровольность» осуществления ПП, против воли и желания человека, что служит воспитательным моментом по преодолению нарциссических черт личности гражданина. Обратная связь общества — человеку: жизнь по законам общества налагает на человека свои ограничения; ПП — это сигнал для человека, что необходимо пересмотреть свои ценности и свой шаблон поведения. Этому способствует психотерапевт. Альтернативой административному наказанию — штрафу, может стать предлагаемая нами оплата ПП государственному психотерапевту. Это также является определенным элементом наказания для правонарушителя. Кроме альтернативы административному наказанию,

ПП может назначаться как дополнительное наказание или, как промежуточный этап. Гражданина обязывают пройти ПП, после чего его дело пересматривается в суде в положительную сторону. В этом случае, психотерапевт выступает как эксперт и свидетель. Выгода для государства и общества. Правоохранительная система получает еще один гуманный инструмент для более дифференциированного наказания правонарушителей; снизится нагрузка на органы правопорядка, часть объема профессиональной профилактической работы и ответственности перейдет к психотерапевтам, педагогам и психологам. Психотерапевты получают доступ для работы с человеком, который добровольно никогда не обратиться за помощью в критический для себя период. Тем самым, помочь человек все же получает, даже если не умеет просить или не критичен к своим психологическим проблемам. Аналогично в медицине человеку спасают жизнь, делая хирургическое вмешательство, когда человек не в состоянии принять осознанное решение.

Кроме того, повышается количество рабочих мест для многочисленных выпускников педагогических и психологических факультетов после ФПК. Выгода для правонарушителя. Человек получает возможность проработать свои психологические проблемы, что дает ему душевное спокойствие, уверенность в себе, и предупреждает рецидивы правонарушений. Вместо административного ареста и штрафа, лишения прав — определенное количество бесед (занятий) в кабинете психотерапевта. Очевидно, что подобные меры могут быть распространены на часть лиц, совершивших впервые уголовное преступление, независимо от его тяжести. Исходя из тяжести деяния для одних преступников это будет на воле (амбулаторно), для других в местах лишения свободы. Совершенно очевидно, что подобная мера снизит количество насилий, конфликтов и суицидов в местах лишения свободы.

По данным сайта:

http://secandsafe.ru/stati/profilaktika_prestupleniy/zakon_o_terrorizme